Был почти полдень. Внутри клана Альбедо вот-вот должно было начаться важное событие. Слухи намеренно быстро распространились среди всех участников. Битва за определение будущего патриарха должна была состояться сегодня.

На внушительной боевой арене клана присутствовали все основные культиваторы. Некоторые любопытные хотели воочию увидеть, кто возглавит клан в будущем, но подавляющее большинство было там, чтобы поддержать Вуну Альбедо. В конце концов, они получили щедрые ресурсы от отца Вуну, влиятельного советника в клане. Преисполнившись решимости, они сплотились в поддержку Вуну, готовые приложить все свои силы для молодого лидера.

Более опытные культиваторы демонстрировали взгляды, полные ностальгии. Они несли в себе яркие воспоминания о предыдущем Патриархе, умело сражавшемся на этой самой арене, победившем всех присутствующих кандидатов. Некоторые из этих старших культиваторов были побеждены им, но вместо того, чтобы таить обиду, они посвятили свои жизни клану, стоя бок о бок с Патриархом. Они смотрели на новое поколение, вспоминая о прошлых достижениях и лелея надежду на то, что новый лидер сможет пройти такой же великий путь, как и их предшественник.

Сегодня Лиан Альбедо, внук бывшего Патриарха, будет сражаться насмерть, чтобы решить будущее клана.

Лиан спокойно шел к арене рядом с Ририей. Хотя она явно нервничала, она крепко держала на поясе ножны со своим новым оружием. От него исходила аура могущества, наполняя воздух ощущением надвигающейся силы.

-"Не бойся. Сегодня я улажу все свои счеты с кланом. После этого дня ты сможешь спокойно жить рядом с моей матерью. Просто следуй плану, о котором мы договорились, и все будет хорошо"

Спокойно сказал Лиан, передавая уверенность Ririи. Он крепко держал ее за руки, и они продолжали безмятежно идти к арене.

Ririю охватило чувство защищенности, и она мгновенно покраснела, ее неуверенность быстро рассеялась. Она больше не видела в нем ни следа прежнего Лиана. Раньше ее переполняли тревоги, но теперь она чувствовала, как сжимается ее сердце и комок подступает к горлу каждый раз, когда оказывалась рядом с ним. Хотя эти новые чувства причиняли ей страдания, она стремилась быть ближе к нему с каждым днем.

Они вдвоем направились ко входу на арену, где Лемир Альбедо ждал их с озабоченным выражением на лице. Лиан чувствовал себя с ним непринужденно, поскольку он лично подтвердил бывшему лидеру торговой гильдии, что Лемир не причастен к событиям, которые затронули его семью.

-"Юный Лиан, пожалуйста, будь осторожен. Я верю, что однажды твоя мама проснется, и твоя безопасность должна быть приоритетом. Если вы почувствуете, что вот-вот проиграете, я лично вмешаюсь в бой, не волнуйтесь"

Сказал Лемир, демонстрируя неподдельную уверенность в своем статусе.

Лиан понимал, что даже если Лемир захочет вмешаться, другие советники клана помешают ему. Лемир был единственным, кто поддерживал его, так как он не мог иметь детей, несмотря на все свои усилия и расходы на дорогие таблетки. Вероятно, он видел в Лиане сына, о котором нужно было заботиться и защищать.

Клан Альбедо погряз в коррупции власти, тайно участвуя в убийствах и кражах членов других кланов. Лиан был полностью осведомлен о законах кармы и знал, что неизбежные последствия приближаются. Судьба клана Альбедо была предрешена, он неумолимо шел к собственному уничтожению.

-"Лорд Лемир, вы можете быть уверены. Моя мама скоро проснется. Я буду рядом с вами в этот момент."

Спокойно сказал Лиан, вытаскивая кусок кожи со странной надписью.

-"Придержи это во время боя, пожалуйста. Позже ты поймешь его назначение."

Сбитый с толку, Лемир с любопытством рассматривал надпись. Он никогда раньше не видел такого символа.

Все трое вместе вышли на арену, в то время как Вуну нетерпеливо ждал в ее центре. Ририя стояла в нескольких метрах от него, внимательно наблюдая за разворачивающимися событиями. В этот момент она увидела, как в центр арены вышли два других советника клана. Одним из них был родной отец Вуну.

Вскоре после этого трое других советников вежливо подошли к Лемиру и отвели его в отдельную комнату, заявив, что им нужно обсудить важные вопросы. Атмосфера была пропитана напряжением и тайнами, оставляя Ririю заинтригованной тем, что должно было произойти.

-"Этот бой был согласован двумя соперниками"

Заявил советник клана, стоявший рядом с отцом Вуну.

-"Согласно правилам клана, бой на арене может быть прерван только в том случае, если один из бойцов сдастся. Все присутствующие здесь знают, что оба хотят бороться до конца. Поэтому я буду судьей и прослежу за тем, чтобы никто не нарушал правила и не прибегал к грязным уловкам".

-"Если оба готовы, можете начинать"

Авторитетно произнес он.

Лиан чуть не расхохотался над выступлением предполагаемого судьи. Он уже почувствовал

присутствие всех советников на арене. Даже Патриарх наблюдал за происходящим издалека.

Чувство удовлетворения охватило его, когда он осознал всеобщую решимость покончить со всем этим в тот день. Теперь у него была бы возможность решить все сразу, не оставляя незавершенных дел.

После того, как "судья" ушел, по лицу Вуну расплылась презрительная улыбка. Он даже получил оружие своего отца для битвы, признавая важность подавляющей победы над Лианом и демонстрируя свою силу присутствующим. Успех в этой борьбе имел решающее значение для обеспечения его будущего как патриарха семьи. Вуну был полон решимости оставить неизгладимый след в этой битве, утвердив свое положение и обеспечив себе господство над кланом.

Вуну вытащил золотое копье из своего пространственного кольца и уверенно посмотрел на Лиана. Он говорил со сдерживаемым высокомерием.

-"Я позволю тебе напасть первым. Я не хочу запугивать простого члена клана в царстве Тренировки внутренних органов. Кстати, поздравляю с вашим прорывом. Два года упорной работы, и ты, наконец, поднялись на более высокий уровень".

Издевательский смех эхом прокатился по аудитории, нагнетая атмосферу провокации и презрения.

Для Лиана было легкой задачей обмануть других относительно своего реального Царства совершенствования. Он уже находился на поздней стадии трансформации мышц. Хотя он мог легко прорваться в высшую сферу, он хотел достичь совершенного продвижения, ни в чем не уступая культиваторам Божественного Плана.

Несмотря на провокации Вуну, Лиан оставалась неподвижным, не выказывая никакого выражения на лице. Он просто заложил руки за спину и посмотрел на Вуну презрительным взглядом, демонстрируя свое безразличие к высокомерным словам своего оппонента.

-"Скромная маленькая собачка, которая умеет лаять только потому, что чувствует себя в безопасности под крылышками своего отца. Я дал тебе два дня, чтобы насладиться и попрощаться перед смертью. Перестань тратить мое время впустую и атакуй уже".

Глаза Вуну покраснели, переполняемые гневом и разочарованием. На протяжении всей его жизни к нему всегда относились с уважением и восхищением, никогда не подвергали сомнению или выговору. Этот опыт сформировал высокомерную и презрительную личность, которая в своих сокровенных мыслях смотрела свысока на всех окружающих, включая собственного отца. Вуну вынашивал зловещие планы по повышению своего статуса и власти в столице, представляя себе тот день, когда он станет патриархом и достигнет своих сомнительных целей.

Взревев от гнева, Вуну поднял свое золотое копье и вложил в него свою Ци, в то время как шепот восхищения эхом прокатился по аудитории. Ци, исходящая от его копья, оказалась

невероятно утонченной и плотной для его возраста. Однако Лиан презрительно улыбнулся при виде этого зрелища.

Этот ублюдок высосал огромное количество ресурсов клана. Несмотря на то, что он находится на поздней стадии Тренировки внутренних органов, его царство все еще нестабильно из-за всего этого. Теперь Лиан хочет убить его и вернуть все, что он выпил, и даже больше.

Вуну бросился вперед, его копье ярко засияло, рассекая воздух подобно золотой молнии. Однако быстрым движением рук Лиан легко увернулся от копья, которое пронзило пустое пространство, не найдя своей цели.

С этого момента для Вуну все стало только хуже. Смесь ярости и стыда охватила его, заставляя яростно атаковать изо всех сил. Все это было напрасно. В течение нескольких минут были нанесены десятки порезов и проколов, в результате чего Вуну обливался потом.

На каждую попытку атаки безоружный противник отвечал легким прикосновением, дестабилизируя бойца, владеющего копьем. Это было замечательное проявление мастерства и контроля над телом, поскольку безоружный противник легко доминировал в бою.

В зале воцарилась полная тишина. Раньше Вуну казался чрезвычайно сильным для своего возраста, но ему казалось невозможным противостоять Лиану. Несмотря на то, что Вуну отказывался отступать и яростно размахивал копьем, он не смог даже заставить Лиана сделать шаг назад.

Вуну, казалось, танцевал и размахивал своим копьем в пустом пространстве, в то время как взгляды культиваторов в зале начали меняться. Постепенно среди них распространилось ощущение перемен.

Это было так, как если бы он боролся стоя в липкой грязи и бесконечно глубоким болоте. Битва приобрела ауру вызова и сложности, вызвав у зрителей смесь восхищения и недоумения.

Хотя казалось, что руки Лиана просто уклонялись от атак Вуну, в то же время они также цеплялись за его удары, как грязь. Словно сила его атаки была засосана в болото, Лиан отбивал копье Вуну туда, куда он не хотел, чтобы оно попало.

Затем грязь и болото превратились в море, и мощная волна Ци поколебала силу копья, перенаправляя его атаки в сторону и заставляя их взрываться в воздухе.

Не было никакого правдоподобного объяснения внезапной усталости Вуну; однако его дыхание стало прерывистым, и он мог слышать ускоренный ритм своего сердца. Всепоглощающее чувство унижения овладело им, когда он осознал огромную разницу в их способностях.

Глаза Лиана сузились, его взгляд был холодным и безжалостным. Он сдерживался, намеренно

играя с Вуну, но теперь пришло время положить конец этому фарсу.

Молниеносным движением Лиан сократил расстояние между ними, его руки двигались как размытое пятно. В одно мгновение Вуну обнаружил себя обезоруженным и беззащитным, его тело было обездвижено контролем Лиана.

Шепот потрясения наполнил арену, когда открылась истинная сила Лиана. Некогда уверенный в себе Вуну теперь трепетал перед ним, его высокомерие пошатнулось.

-"Ты думал, что можешь насмехаться надо мной, принижать меня"

Голос Лиана был низким и полным презрения.

-"Но ты был неправ. Сегодня я покажу тебе истинную силу рода Альбедо."

Без колебаний Лиан нанес удар, его ладонь врезалась в грудь Вуну с такой силой, что тот отлетел назад и врезался в землю.

Тишина окутала арену, пока зрители переваривали то, чему они только что стали свидетелями. Лиан стоял высокий и невозмутимый, его глаза были холодны и решительны. Битва только началась, но исход казался неизбежным.

http://tl.rulate.ru/book/93562/3129487